

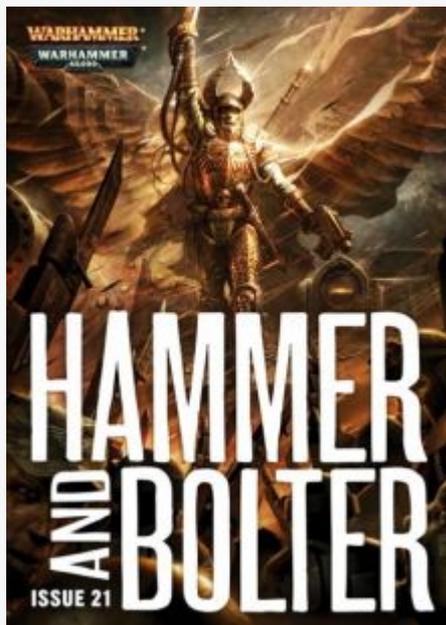
Вечеринка мертвеца / Dead Man's Party (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Вечеринка мертвеца / Dead Man's Party
(рассказ)

Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	Serpен
Издательство	Black Library
Серия книг	Рыцари Мананна
Источник	Hammer and Bolter. Выпуск 21 /Hammer and Bolter issue 21
Предыдущая книга	Властины болот / Lords Of The Marsh (рассказ)
Следующая книга	Пушка Бернхаймера / Bernheimer`s Gun (рассказ)
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

ЭТО был Весенний прилив и Мариенбург утонул как в нахлынувшем благочестии, так и в угаре кутежа и веселия. На время праздника были выставлено множество столбов с вопящими в клетках чайками. Чрезмерно восторженные гуляки играли на корнетах^[1] и других инструментах, в основном отвратно. Ковши морской воды окатывали неосторожных, пока жрецы и паломники выкрикивали более мирские гимны Мананну, популярные среди моряков.

Стальные сферы, содержащие горсти ладана и горячих углей торчали на каждом выступе, а облака экзотических специй дрейфовали по улицам, сражаясь за господство с обычным рагу из тухлятины, исходящим от каналов. Дети бросали сухие водоросли и кораллы в воды Центрального канала, по которым дрейфовала огромная алтарь-баржа Мананна, первосвященник ревел хвалу и тряс свой чайный столб до тех пор, пока хриплые крики птиц не начали угрожать вовсе заглушить его.

Каждый горожанин был на улице, либо в таверне, либо же перемещался между тем и тем. Или же так виделось Эрхарту Дубницу, рыцарю святейшего ордена Мананна Мариенбургского, когда он жёстко спихнул краснолицего пьянчугу в канал, расчищая дорогу для своего спутника.

- Прошу вас, минер^[2] Ломакс, - сказал он подобострастно, и вытянул бронированную руку как раз вовремя, чтобы врезать в живот жрецу, несущему ведро с морской водой. Вода расплескалась по булыжнику, и сопровождаемый Дубницей человек хихикнул.

- По крайней мере, камни станут почище, а? - сострил Бернард Ломакс, слезящиеся глаза рассматривали празднество с усталым видом, когда он огляделся кругом, опёршись на свою трость из рога нарвала. Его одежда была архаичной, соответствующей моде его юности, и носила признаки того, чтобы была починена, а не поменяна. Ломакс был стар, и возраст был тяжёлой ношей для его хрупкого тела. В годы своего заката он напоминал нехекхарскую мумию, но без *joie de vivre*,^[3] радости жизни, как сказали бы бретонцы.

- Вы довольны, минер Ломакс? - спросил Пит ван Таал. Как и Дубниц, Пит являлся рыцарем святейшего, и только лишь изредка слегка буйного, ордена Мананна. В отличие от Дубница с его похожей на бочку грудью, Пит был худым, как хлыст, человеком с проступавшей в чертах печатью одного из низших слоёв аристократии Мариенбурга. Как и Дубниц, он был облачён в кольчугу под изумрудного цвета сюрко с вышитыми на нём трезубцем и короной, символами бога морей Мананна.

- Кто может наслаждаться зловонием и шумом? - спросил Ломакс, кашляя в сжатый кулак. - Это то, что ты обычно делаешь для удовольствия?

- Не совсем, нет, - быстро вклинился Дубниц. - Обычно наши пирушки проходят в закрытом помещении подальше от сутолоки, - он резко развернулся и вмазал участнику празднества, что собирался возложить на него венок из угрей и акульих плавников.

- Это звучит неплохо, - заметил Ломакс, наблюдая, как венок со стуком покатился по булыжникам мостовой.

Пит взглянул на Дубница поверх головы Ломакса и одними губами произнёс: «Обваренная чайка»?

Дубниц кивнул. Он положил руку в кожаной перчатке на плечо старика.

- Прошу вас, минер Ломакс. С нами гулянка вам обеспечена.

- Вы ведёте меня в притон? Он грязный?

- Грязнейший, - заверил его Дубниц.

- Блудницы?

- Блудливейшие из всех, - поддакнул Пит.

- Звучит восхитительно, - проговорил Ломакс, сжимая дрожащие руки. - Ведите же, сиры рыцари! У меня было полвека абстиненции^[4], которые мне нужно компенсировать.

Рыцари проводили его в задние аллеи, что расходились от Центрального канала, туда, где шум празднования Весеннего прилива был не столь громким, а привычный запах Мариенбурга вновь вернул себе свои права. «Обваренная чайка», словно уродливая опухоль лепилась к мало используемой конюшне на переулке Рыбный крючок. Это был просторный сарай с широкими окнами и дверью, которая служила скорее для того, чтобы скрывать, что происходило внутри, нежели быть препятствием для выхода. И она не была переполнена, за что Дубниц вознёс безмолвную благодарственную молитву Мананну.

Бармен промычал невнятное приветствие. Дубниц показал три пальца и ткнул в угол в сторону стола расположенного под шкурой гигантской крысы, прибитой к стене. Ломакс с любопытством посмотрел на шкуру, когда они уселись за стол.

- Что это? - спросил он.

- Оно думало, что было человеком, - ответил Дубниц. - Теперь это повод для беседы. Несколько лет назад мы очистили гнездо этих разносящих заразу зверьков, и теперь все местные продавцы пойдя дают ордену бесплатную выпивку.

Прибыли напитки и оба рыцаря чуть ли не в мгновение ока опорожнили свои кружки. Ломакс лишь моргнул, ошеломлённый скоростью поглощения выпивки рыцарями. Колеблясь, он вцепился в кружку и вгляделся в пену, как будто пытаясь отыскать там какой-то секрет. Затем он судорожно поднёс её к губам и со стуком поставил обратно. Дубниц махнул рукой, сигнализируя о втором раунде. Ломакс на мгновение скосил глаза и кашлянул.

- Давненько у меня не было ничего крепче сока репы, - сказал он, облизнув губы. - Мне понравилось.

- Рад слышать, - сказал Дубниц, и это не было лукавством. Он оглядел старика. Ломакс был состоятельным человеком. И, кроме того, достаточно скупым, чтобы не разбрасываться свободными деньгами. Деньгами, которые он обещал ордену Мананна, деньгами, в которых они отчаянно нуждались, если учесть пустой звук, который издавало их хранилище десятины. Всё, что Ломакс просил в ответ - одна ночь, одна единственная ночь глупостей и кутежа, чтобы компенсировать жизнь, наполненную скупостью и воздержанием, потому что такие скряги, как Ломакс, не делали пожертвований без определённых условий.

Впрочем, если приглядеться, то эта просьба выглядела уже не столь странной. Жизнь аскета была столько же выбором Ломакса, сколь и необходимостью. Человека без желаний и пороков было трудно поймать в ловушку. Жизнь страдающего несварением желчного затворника заставила старого Ломакса оторваться от двух поколений алчных родственников, которых раздражала крепость завязок на кошельке старика, и которые не стеснялись прорезать, протравить или прожечь себе путь в оный кошель. Те же самые родичи подняли вой, от которого бы даже вторгшиеся норсы сбежали на свои корабли, когда узнали, что Ломакс оставил всё своё значительное состояние ордену Мананна.

Дубниц подозревал, что стариком двигала скорее вредность, чем религиозное прозрение. Ломакс делал следующую лучшую вещь, которую мог забрать с собой, и поскольку жадным родственникам не нравилось, когда скаредный родич во всеуслышание объявлял о намерении изменить свою волю и оставить основную часть своих фидуциарных^[5] активов подающему надежды ордену скромных храмовников, могла последовать попытка помешать ему.*

Итак, условие. Ночь сибаритного удовольствия, одна полная ночь, а затем, с первыми петухами, новое завещание вступит в силу. Всё, что нужно было сделать, это чтобы эта ночь стала лучшей ночью в жизни их нового покровителя. Гроссмейстера Огга переполняла радость, которую он едва мог сдержать, так что он приказал двум своим главным кутилам взять дело в свои руки. Дубниц и Пит энергично принялись за дело, полагая, что Ломакс, уже давно живший в затворничестве, может перепутать количество с качеством, и ночная работа будет быстрой и лёгкой.

К восьмой кружке ядовитого пойла, кое здесь выдавали за выпивку, Ломакс уже вовсю хихикал и аплодировал стриганской танцовщице, что кружилась и тряслась на их столе. «Обваренная чайка» стала куда громче с их прибытия, когда переулки и аллеи потихоньку выводили к ней празднующих с уличной вечеринки. Дубниц затуманенным взором смотрел, как карманные воры делали своё дело в плотной толпе, а напоминающие лицами хорьков родичи танцующей девушки делали то же самое с самими карманниками. А затем, когда Ломакс начал выкрикивать непристойную песенку, услышанную им в отрочестве, Дубниц заметил убийцу.

Это был доковый змей, один из худых, смертоносных дикарей, что не входили ни в один союз или гильдию, а бродили от причала к причалу, разгружая и загружая суда за незаконную плату. Он скользил сквозь толпу, крючковатый рыбий нож вырастал из одной жилистой руки, его глаза были сосредоточены на Ломаксе с дикой силой голодной крысы.

Дубниц взревел и неловко поднялся на ноги. От выпитого всё слегка плыло. Змей отшатнулся, споткнувшись, когда танцовщица закричала, а толпа прыснула в стороны, словно рябь по воде от брошенного в бочку камня. Пит, по-прежнему сидевший на своём месте, тупо заозирался по сторонам, слепо нашаривая свой меч.

Клинок Дубница со свистом покинул ножны, начертив кривую дугу и разрезав воздух, но при этом пройдя всего лишь в волоске от носа змея. Человек проскочил мимо него, одна обнажённая нога упёрлась в край стола, когда он рванул себя вверх, в сторону Ломакса, который, на другом конце стола, ничего не видя, запрокидывал в себя очередную кружку. Дубниц стремительно развернулся и, схватив убийцу за пояс штанов, швырнул через весь зал в стену за барной стойкой с разрушающей кисти силой.

А затем, когда стихли отголоски этого крушения, всё низринулось в ад. Люди завопили. Танцовщица спрыгнула со стола под шелест шелков и звон браслетов. Дубниц крутился во все стороны, выискивая врагов, но даже при этом отметив, как долго Ломакс поглощал свой эль.

- Дубниц, - заговорил Пит, - что-то случилось?

- Кто-то пытался убить Ломакса, - ответил рыцарь. Комната плыла вокруг него.

- Ты их остановил?

- Да.

- Ты уверен? Он выглядит мёртвым. Он мёртв? - заметил Пит, небрежно махнув на древко арбалетного

болта, торчавшего из дна кружки Ломакса. Остриё прошло через дно, раскрытые челюсти, небо и вонзилось прямо в мозг старика.

Дубниц бросил мутный взгляд через плечо. После чего моргнул, рыгнул и усмехнулся.

- Я бы сказал, что это весьма вероятно, - сказал он, возвращаясь назад на нетвёрдых ногах, - вероятно.

- Мы уверены, что он мёртв?

Дубниц пнул тело, опрокинувшись при совершении сего деяния.

- Почти решительно, да, - ответил он уже с пола.

- Мы покойники, - пробормотал Пит, качая головой.

- Я думал, это он умер, - проговорил Дубниц, поднимаясь на ноги.

- Огг нас прикончит.

- Рано или поздно, это должно было случиться, - весело сказал Дубниц, прищурившись, и оглядывая пустую таверну. Вечерняя толпа между свободой и любопытством выбрала первое и разбежалась. В «Обваренной чайке» не было ни единого признака жизни, хотя через открытые окна по-прежнему приносило звуки празднования Весеннего прилива.

- Ох, Пит, не заставляй меня трезветь сейчас, это лишь закончится слезами.

Пит выругался и попытался встать, но ему удалось лишь впустую взмахнуть руками, да вызвать протестующий скрип у стула, на котором он сидел.

- Что мы будем делать? Ломакс мёртв!

- Кто это сказал? - заметил Дубниц, широко взмахнув руками. - Таверна пуста.

- У него стрела торчит из головы!

- Так, значит, вытащим её, - заявил Дубниц, шагая к бару и наклоняясь под стойку. Он достал бутылку, посмотрел на неё, а затем вытащил заглушку зубами и отплюнул её в сторону. Вытирая рот тыльной стороной ладони, рыцарь протопал обратно к столу. - На, выпей-ка доброго сартозианского красного и успокойся, - сказал он, бросая бутылку Питу, который неловко поймал её.

- Не думаю, что ещё больше алкоголя - это решение нашей проблемы, - заметил его товарищ.

- Ну, хуже точно не будет, - пробормотал Дубниц, ухватившись за конец болта, который пригвоздил голову мертвеца к задней стенке таверны. Дубниц безжалостно пошатал болт и прищурился. - Так, пожалуй, он точно мёртв.

- Мы вроде это уже установили, - мрачно заметил Пит.

Дубниц не ответил. Он осторожно потянул голову мертвеца назад. Глаза закатились, и из одной ноздри показалась тонкая струйка крови, но кроме этого каких-то более явных признаков того, что его убило, видно не было. Если не всматриваться ему в рот или в макушку, то Ломакс мог казаться просто мертвецки пьяным, а не мёртвым.

- Мне жаль, старик, - пробормотал Дубниц, закрывая глаза Ломакса. - Мы обещали вам ночь празднеств

за вашу щедрость и что вы получили - болт в мозг. Возможно, вам стоило отдать деньги культу Морра.

- Что будем делать? - спросил Пит, печально глядя в бутылку, которую уже успел ополовинить за весьма впечатляющий по своей непродолжительности отрезок времени. - Магистр Огг замаринует нас, как селёдку, - он смущённо посмотрел на Дубница. - Я не хочу, чтобы меня замариновали.

- Мы не будем замаринованы, - ответил здоровяк, оценивающе разглядывая тело Ломакса. Он повернулся, слегка покачиваясь, и уставился на арбалетный болт. После чего нашёл открытое окно таверны и сказал: - Ага!

- Ага? - моргнув, переспросил Пит.

- Окно, - сказал Дубниц, проходя к нему на нетвёрдых ногах. После чего высунул голову и посмотрел на стену конюшни напротив. Ночная похлёбка из тухлятины, сходявшая в Мариенбурге за свежий воздух, ударила его в лицо и слегка отрезвил. - Стрела пришла снаружи.

- Блестящая дедукция, - едко заметил Пит, наконец, подымаясь на ноги. - Сам Сэм Уорбл был бы посрамлён. Уверен, что твоё имя не Завант Кённигер? Нет, нас точно замаринуют!

- Замаринуют, не замаринуют, уймись, что б тебя. Огг, если хочешь знать, сделает из нас желе. Люди любят его заливных угрей, - Дубниц рассеянно почесал подбородок арбалетным болтом, затем подумал о яде, уставился на болт и тяжело сглотнул. - Сколько времени, Пит?

- Откуда мне знать? Время найти воды потеплее, - заявил Пит, делая ещё один добрый глоток из бутылки. - Если мы выйдем сейчас, то через несколько дней будем уже на полпути к Альтдорфу.

- Притормози-ка навьючивать седло на лошадь, - сказал Дубниц, вырывая бутылку из рук приятеля и одним махом опустошая её до дна. Затем он выкинул бутылку из окна и снова отправился к бару. - У меня есть хитрый план, - рыцарь вытащил из-за стойки метлу, несколько кусков ветоши и, само собой, пару тройку бутылок. Но и это было не всё: помогая себе ногой, Дубниц выкатил из-за прилавка небольшой бочонок аверландского «Медвежьего молока».

- Это не сработает, - кисло заметил Пит, когда Дубниц вытащил Ломакса за ворот из-за стола.

- Конечно, сработает, - возразил тот, выдёргивая зубами пробку из бутылки вина и поливая её содержимым тело старого Ломакса. - Если от него будет разить, как от взорвавшейся пивоварни, никто не станет смотреть на него второй раз. И всё, что нам останется, это поддерживать его в движении, пока завещание не вступит в силу.

- Это безумие, - заявил Пит, кладя руку мертвеца себе на плечо. - Мы должны поднять стражу. Капитан Шнелл, из участка на Трехпенсовом мосту, мой приятель.

Дубниц отрицательно покачал головой.

- Я должен Шнеллу денег. Кроме того, это Мариенбург, а мы делали и похуже, - возразил здоровяк, водружая себе на плечо вторую руку старого сквалыги. - Кроме того, это же всё ради доброго дела, Пит. Мы должны присмотреть, чтобы последняя воля старого Ломакса была исполнена, - тело повисло между ними, волоча ноги. - Нам нужен шпагат.

- Шпагат? - пробормотал Пит, озираясь. - Зачем нам шпагат?

- Очевидно, было бы неплохо, если б он шёл, - заметил Дубниц. - Нет, шпагат не подойдёт. Глянь,

сможешь ли ты закрепить эту метлу у него под штанами.

- Может, мы просто посидим тут с парой другой напитокков? - умоляюще спросил Пит.

- Люди должны видеть его, и видеть на ногах. Это - наш долг, во имя ордена и Мананна. А теперь, во имя его, найди шпагат или метлу или... ага, - Дубниц подхватил стул и разломал его о пол, оставив Пита управляться с основной массой тела Ломакса. Взяв обломки стула, он заправил их под брюки старика и запихнул в его ботинки. Затем он быстро привязал лодыжки старика к своей и Питовой.

- Если будем держать его между нами, то сможем управлять им, - заявил Дубниц, забрасывая себе на плечо руку Ломакса. Грубовато вырвав метлу из рук приятеля, он засунул её сзади за колет Ломакса и дальше в одну из штанин. Затем вручил напарнику ветошь и поднял голову старика. - Так, теперь привяжи голову к ручке метлы.

- Люди заметят! - запротестовал Пит.

- Не с его шляпой, - бодро ответил Дубниц. - Поверь, я уже делал такое раньше.

- Когда? - потребовал Пит.

- Я не могу ответить. Там затрагивается честь дамы. Ситуация была весьма неудобной для всех, - ответил рыцарь, нахлобучивая шляпу Ломакса на голову покойника. Ломакс повис между ними, но всё же не так уж и сильно провисая. Его голова слегка наклонилась и он выглядел - и пах - вусмерть пьяным.

- И что мы теперь будем делать? - спросил Пит.

- Теперь мы устроим такой кутёж и гульбу, какие ещё никогда не устраивали, - ответил Дубниц. Он подхватил трость Ломакса и крутанул её с ловкостью профессионального пьянчуги.

Они поковыляли к двери, первый Пит, Дубниц за ним, труп Ломакса между ними. Когда они вышли, звук откуда-то сверху заставил их поднять головы. Тело, одетое в потрёпанную кожу, скатилось с крепкой крыши и шмякнулось о булыжники мостовой. Секунду спустя за ним последовал и арбалет, разлетевшийся на части при ударе. Дубниц ткнул тростью Ломакса упавшего человека.

- Этот тоже мёртв.

- Надеюсь на это, - ответил Пит. - Это Джузеппе Джанкарло, Миральянский убийца!

- С чего ты взял? - поинтересовался Дубниц, переворачивая покойника и открывая взгляду морщинистое лицо и грудь. Человек, кем бы он ни был на самом деле, выглядел так, словно сперва посмотрел в дуло стрельнувшей пушке.

- Только этот человек, из всех, кого я знаю, столь любовно относился к своему арбалету, - Пит ткнул носком сапога остатки рекомого орудия, и Дубниц увидел, что тот был инкрустирован серебром, а ложе покрыто искусной гравировкой.

- Это ему не сильно помогло, - заметил Дубниц, поднимая взгляд. - Полагаю, теперь мы знаем, кто застрелил Лом... кхм, я имею в виду стрелял в Ломакса, - подавшись мерзкому импульсу он схватил голову старика и кивнул. Пит побледнел.

- Не делай этого.

- Он не против.

- Это кошунство!

Дубниц фыркнул и снова посмотрел на тело.

- Конечно, теперь у нас остался ещё один вопрос - кто прикончил твоего приятеля Джузеппе.

Мягкая поступь сандалий по булыжникам заставила обоих рыцарей развернуться к скрытому тенью концу переулка, от коего движения их ношу немного перекосило.

- Думается мне, мы скоро это выясним, - заметил Пит.

Первым из тьмы выступил облачённый в чёрное арабиец. Он остановился и вытащил ятаган.

- Я хочу Ломакса, - заявил он, взъерошивая свою курчавящуюся бороду.

Сдержанный кашель заставил его остановиться, и он слегка развернулся.

- Мы хотим Ломакса, Смеющаяся Утка и я, - поправился он. Катаец выскользнул из тени и присоединился к своему смуглому напарнику, пистолеты, прицепленные к его тощей фигуре, выглядели как священные талисманы. Он вытащил один и направил на Дубница. Тёмные глаза катаяца отыскивали тело Джузеппе и прищурились. - Кто из вас убил Джузеппе?

Дубниц и Пит оба подняли руки.

- Не мы, - заявил Дубниц. - Мы думали - это ты.

Арабиец моргнул. Затем закашлялся, и что-то красное выскользнуло из его глотки. Он дрожащим пальцем коснулся этого, а затем с бульканьем рухнул на землю, открыв торчащий из затылка волнообразный кинжал. Катаец резко развернулся, вытаскивая второй пистолет. Он скакнул во тьму и его пистолеты взревели. Затем было ещё больше пистолетных выстрелов, а после на улочку опустилась тишина.

- Думаю, пора идти, - заметил Пит.

- Ты прав, - согласился Дубниц. - Двигаем к началу аллеи...

Сначала формы были теньями внутри темноты, пятнами чёрного. Но стоило им попасть в свет факела - сверкнул металл. Бронзовые маски, изображающие морду злобно ухмыляющегося демона, выглядывали из-под рваных капюшонов. Худые, истощённые руки, держащие волнистые кинжалы, возникли из широких рукавов. Их было трое.

- Это зрелище я надеялся никогда так и не увидеть, - прошипел Дубниц.

- Братья-убийцы Кхаина, - прошептал Пит и краска отхлынула от его лица. Братья-убийцы, иногда прозываемые монахами бойни или жрецами резни, были первыми убийцами в Мариенбурге. Посвятившие себя Кхаину, они приносили нездоровое количество религиозного пыла даже в самое простое убийство в переулке.

- Нам повезло, что их не все двенадцать, - протянул Дубниц, вытягивая трость Ломакса. С крыши рухнули плитки, разбившись при падении. Взгляд Дубница тут же устремился вверх и он заметил скрытое перемещение. - Э, похоже, я немного поспешил.

- О, боги, - прохрипел Пит. - Они нас окружили.

- Медленно отступаем, - пробормотал Дубниц. - Если мы успеем добраться до начала аллеи...

- Отдайте нам торговца, шавки Мананна, - прохрипел один из братьев-убийц, его голос искажался изгибами бронзовой маски. - Сегодня Кхаин не интересуется вашими сердцами.

- Рад это слышать, но, как вы, наверное, успели заметить, наш друг едва стоит на ногах без нашей помощи, так что... - ответил Дубниц, легонько стукнув тростью по груди Ломакса.

В ночи раздался топот ног, а затем из тьмы выскочил волнистолезвийный нож. Пит зарычал и выдернул клинок, этим движением развернув Дубница, который оказался лицом к лицу ещё с парой братьев. Он подставил трость, поймав кончики обоих кинжалов в вырезанные в поверхности канавки, а затем, крутанув кистью, вырвал клинки из рук их владельцев. Его подкованный железом ботинок опустился на обутую в сандалии ступню, и ассассин вскрикнул. Трость ухнула вниз. Рог нарвала был почти такой же твёрдый, как железо, и медная маска прогнулась.

Свистнул меч Пита, сняв голову в капюшоне с горбатых плеч, а затем рыцари рванули в начало аллеи, преследуемые по пятам гончими Кхаина. Дубницу это бегство напомнило о трёхногих гонках, в которых он участвовал в детстве, и о крысах Сыромятни, что преследовали бегунов. Он ненавидел это тогда, и время ни на малую толику не ослабило его чувства. Они ворвались в толпу, и их накрыло плотное покрывало из звуков и запахов. Люди смеялись, свистели, плакали. Мужчины, завешанные флажками, проходили мимо на ходулях, вырезанных так, чтобы быть похожими на корабельные мачты. Тут и там толкались клоуны, одетые в бумажные морские водоросли. Дубниц, Пит и труп, зажатый между ними, ворвались прямо в самое безумие Весеннего прилива.

Когда они неловко влились в болото весёлого разгула, Дубниц вытянул шею.

- Думаю, мы оторвались! - адреналин сжёг последние остатки алкогольных паров, которые могли представить их нынешнее затруднительное положение как хороший план. Не лучше ли было просто спрятать тело до следующего утра, поздновато подумал Дубниц.

- Нож, - прошипел Пит.

- Что?

- Нож, - рыкнул Пит и ткнул рукой. Дубниц опустил взгляд и увидел волнообразный клинок, торчащий из живота Ломакса.

- Упс, - хмыкнул Дубниц, вырвал его из раны и выкинул в ближайшую сточную канаву. Рана была неглубокой, но от неё на рубахе покойного появилось тёмное пятно. Рыцарь ничтоже сумняшеся выхватил бутылку чего-то столь же тёмного и сильно пахнущего из рук женщины, удерживающей на носу обученную чайку, и плеснул её содержимое на рану. Затем глотнул сам и, закашлявшись, протянул бутылку Питу.

- Их и правда двенадцать, - проговорил тот, принимая пойло.

- Предположительно, - ответил Эркхарт, оглядывая толпу. Все близлежащие таверны были набиты битком и воняли неприятностями, если бы дело дошло до того, до чего Дубниц предполагал должно было прийти, ибо если за братьями-убийцами и был какой грех, то отсутствие упорства точно не входило в их число. - Держи глаза раскрытыми, Пит.

- О, даже не сомневайся в этом. Я не закрою их, пока мы не закончим с этим дурацким фарсом, -

прошипел тот. - Это idiotский план, Дубниц. Нас там чуть не прикончили!

- Слышь.. эт чо... Берни? - раздался голос, прежде чем Дубниц успел ответить. - Привет! Эт старый Хватза-пенс собсной персной! - толстая рука, украшенная кольцами разной степени вульгарности ухватила Ломакса за плечо и попыталась повернуть к себе. Запаниковав, Дубниц и Пит рванули в разные стороны, нарушив баланс. Кое-как выпрямившись, они развернулись, оказавшись лицом к лицу с толстым купцом, который, спотыкаясь, отступил на шаг и уставился на них мутным взглядом. Пухлые черты мужчины просветлели, когда он сдул в сторону перо с его же шляпы, что повисло у него перед лицом. - Эт ты! - повторил он, заплетающимся языком. Не обращая внимания на Пита и Дубница, он пихнул Ломакса в грудь. - Я шказал с...себе, - проговорил он, - Рупол-Рудольфо, эт не может быть Берни Ломакс, так как он ненавидит вечеринки! Но это ты и... - он принюхался к Ломаксу и чрезмерно выразительно отшатнулся назад, - и, хо-хо! Ты был на ней!

Дубниц схватил руку старика, и игриво положил её на плечо пьяного купца, в то же время кладя ладонь другой руки на затылок Ломакса и делая кивок. Пит гневно зыркнул на него, но Дубниц лишь пожал плечами и взглядом указал на толстяка.

Тот меж тем снова моргнул.

- Хей, Берни, ты выглядишь слегка измождённым. Я знаю чудное лекрство...ой! - он хлопнул себя по шее, и Дубниц увидел крошечный оперённый дротик, что выпал откуда-то из-под третьего подбородка толстяка и упал в толстую ладонь. Рупол-Рудольфо моргнул в третий раз, его взгляд остался расфокусированным. - Прилягу-ка я, - грустно заявил он, опускаясь на улицу, где его быстро поглотила толпа. Дубниц услышал «дзынь», а затем о его кирасу ударился ещё один дротик и отскочил, оставив после себя небольшое влажное пятно.

- Пора идти, - заявил он, используя трость Ломакса, чтобы расчистить себе путь. Пит, приглушённо ругнувшись, пошёл за ним.

- Что случилось? - рявкнул второй доблестный рыцарь. - Какого хрена?

- Ядовитый дротик! - ответил Дубниц. - Говорят, такие используют в Южноземелье.

- А разве любители Кхаина не используют только ножи.

- Да. А это значит, что есть кто-то ещё.

- Сколько же убийц наняли родичи Ломакса? - едва ли не возопил Пит.

- Думаю всех, - ответил Дубниц. - Садись!

- Что? - удивился Пит, когда Дубниц резко присел. Застигнутый врасплох Пит оказался выдернут прямо на путь пары окованных железом кастетов. Он пошатнулся и отступил, запнулся за собственные ноги, потянув Ломакса за собой и заставляя Дубница выпрямиться. Эркхарт извернулся и махнул тростью, целясь в изборождённое шрамами лицо костолома, что вырвался из толпы. Тяжёлый набалдашник отскочил ото лба здоровяка и тот пошатнулся, качая головой, как укушенный оводом вол.

- Разберись с ним, Бык! - закричал более мелкий и куда менее впечатляющий физически человек, одетый в изящный костюм, выдавший, правда, и лучшие времена. - Я разберусь с Ломаксом! - у мелкого были тонкие усики, как у эсталийских дуэлянтов. Кинжал появился в его руке, как по волшебству, когда он рванул к своей цели.

- Пит, - позвал Дубниц. - Встряхнись! Долг зовёт!

Пит, чья челюсть уже успела приобрести синюшный цвет, схватил похожего на эсталийца убийцу за руку и ударил её о колено Ломакса.

- Мидденхайм, - снова закричал мелкий, борясь с Питом, - лови этого глупца! - толстая верёвка тут же с готовностью захлестнула свободную руку рыцаря и его развернуло кругом. Долговязый мидденхаймец, со шкурой волка на плечах и охотничьим лассо в руках, натянул последнее и потащил Пита к себе. Однако его усилия пропали втуне, когда связи, удерживающие вместе Ломакса, Дубница и Пита, выдержали, и нахмурился. - Он застрял, Данциг! - закричал мидденхаймец.

- Ненадолго, - прорычал рекомый Данциг и в его руке, как по мановению волшебной палочки, возник второй кинжал. Дубниц меж тем одарил здоровяка ещё одним ударом, и тут костяной набалдашник не выдержал и расколосся... обнажив скрытый клинок. Глаза Дубница широко распахнулись, а затем он резко крутанулся, парируя удар мелкого. Данциг в шоке уставился на него, а затем резко сдал назад, когда Дубниц хлестнул новообретённым оружием. Рыцарь приставил кончик лезвия под подбородок Данцига.

- Моднявый Данциг, если я ещё живу и дышу, - проговорил Дубниц. - А это, должно быть, Бык Мурковски и Оскар Мидденхайм, который на самом деле из Талабхайма, если я правильно помню.

- Эрххарт, - произнёс последний, всё ещё удерживая руку Пита в хватке своего лассо.

- Если память меня не обманывает, - продолжил рыцарь, - на каждого из вас есть ордер, - толпа обтекала их островок смертоносного спокойствия. Если кто и заметил пятерых мужчин и труп, то не показал и виду. Пожиратели огня демонстрировали неподалёку своё мастерство, наполняя воздух теплом и вонью серы.

- Просто отдай нам торговца, Дубниц, - прорычал Данциг.

- Он ударил меня, - промычал Бык, потирая физиономию.

- О да и причём несколько раз, - согласно кивнул Дубниц. - И я сделаю кое-что похуже, если вы, три шакала, не сделаете ноги, - он обнял застывшее тело Ломакса. - Бернанд Ломакс находится под защитой ордена Мананна.

- Ты... - начал Данциг. Что бы он ни хотел сказать, это было прервано волной плавающего воздуха жара, когда пространство между ними разрезала струя огня. Они развернулись, как один, чтобы увидеть, как пожиратель огня совершает движение факелом для поджигания. Мидденхайм выругался, шлёпнувшись на задницу, когда его лассо со щелчком разорвалось. Пит, освободившись, немедленно выхватил свой меч.

- Дубниц, - рявкнул он. Дубниц отвернулся от поглотителя огня и увидел фигуры братьев резни Кхаина, рассекающих толпу, словно акулы.

- Опять они, - чертыхнулся рыцарь. - Приставучи, как чёртова сыпь.

К пожирателю огня меж тем присоединился одетый в шелка и смешные панталоны акробат. Затем он скакнул, прыгнул и с хрустом врезал обутыми в элегантные туфли ногами в тупую физиономию Быка. Здоровяк отшатнулся, ошеломлённый, пока акробат, не останавливаясь ни на секунду, продолжал охаживать его пинками, тычками и ударами.

- Ломакс наш, Данциг, - заявил мужчина в тилейской карнавальной маске и поднял магазинный пистолет^[6] столь хитрой конструкции, что его можно было назвать произведением искусства. Раздался выстрел, и Данциг отлетел прочь, когда пистолет изжевал в пыль булыжники под его ногами.

- Мы будем убиты жонглёрами! - воскликнул Пит. - Я не хочу умереть от руки жонглёра!

Дубниц не ответил. Магазинный пистолет повернулся в его сторону, из ствола курился дымок. Глаза за карнавальной маской были тёмными и нетерпеливыми. А затем, внезапно, они расширились. Убийца в карнавальной маске упал, из спины торчал волнистый кинжал. Брат-убийца перепрыгнул через тело, одновременно высвобождая клинок, и ринулся на Дубница. Рыцарь сделал выпад, насадив культиста на меч-трость Ломакса. Это движение сдвинуло Пита и Ломакса с пути пожирателя огня, который как раз отрыгнул ещё один впечатляющий поток пламени. Оказавшийся рядом пьянчуга вспыхнул, и тут толпа, наконец, соизволила заметить происходящую прямо в их рядах свистопляску.

Крики смешались с музыкой и молитвами, когда толпа содрогнулась от внезапно охватившей её паники. Кто-то свалился в канал. Кто-то решил поискать безопасности в близлежащих открытых окнах и дверных проёмах. Дубниц высвободил меч-трость из груди культиста и едва успел парировать метнувшийся в его сторону гарпун. Человек, выглядевший как норский китобой, нанёс новый удар, пытаясь пригвоздить Дубница к булыжникам мостовой.

- Пит, мне бы не помешала помощь! - выкрикнул здоровяк-рыцарь.

- Не тебе одному, - ответил Пит, который остался без меча и, вооружившись обломанным булыжником, врезал сим орудием в челюсть слишком близко подошедшему миму, и был вознаграждён удовлетворительным хрустом - Ненавижу мимов.

- Этот мим тоже был убийцей? - проворчал Дубниц, когда кончик гарпуна прошёл в дюйме от его носа.

- Понятия не имею, - ответил его приятель, и, подбросив пару раз каменюку, швырнул её прямо в пожирателя огня, что собирался снова окатить их огненным потоком. Камень отскочил от его черепа и мужик инстинктивно вдохнул пламя, которое должен был выдохнуть. Крики баловника с огнём стихли милосердно быстро, когда пламя пожрало его изнутри.

- Плохой спектакль, монсеньор, - проговорил бретонец в фиолетовом плаще, впечатывая ногу в бронированную грудь Пита. Потеряв равновесие, тот упал, потащив за собой Ломакса и Дубница. - Древнее искусство пантомимы священо, - продолжил бретонец, пока два рыцаря барахтались, безуспешно пытаясь встать на ноги. Однако с балластом в виде Ломакса, это оказалось сделать не так легко. - Как я погляжу именно мне, Бартоку из Бастони, мастеру таинственного искусства боевого танца Атель Лорена, выпала честь забрать дар за монсеньора Ломакса, - Барток моргнул. - Почему вы трое связаны?

Пока Барток произносил эту речь, гарпунщик не терял времени даром и пырнул валявшегося на мостовой Дубница. Рыцарь к тому моменту уже потерял трость, так что крепко вцепился в прилетевший в него гарпун. Резким тычком он врезал торцом орудия в лицо его владельцу, порвав тому губы и лишив нескольких зубов. Когда северянин отвалился, Дубниц махнул гарпуном в сторону Бартока, который как раз ловчился пнуть по качающейся голове старика Ломакса. Гарпун ударил бретонца под колено, и тот с воплем упал. Когда он свалился, Дубниц нанёс ему ещё один удар, а затем ещё и ещё, избивая мастера таинственного искусства боевого танца Атель Лорена в кровавое месиво.

- Давай Пит, пошевеливайся, вставай, мы же не можем провести весь вечер в сточной канаве, - взревел

Дубниц, используя гарпун, чтобы подняться на ноги самому и вздрнуть с камней Пита. Ломакс болтался между ними, как поплавок на воде. Тело уже заоченело и ещё сильнее мешало движению.

- Хочу домой, - пробормотал Пит, врезав вооружённому ножом эсталианцу, на котором было слишком много одежды зелёного и жёлтого цвета, чтобы это было нормальным. Эсталианец свалился с ног и мгновенно был затоптан веселящейся пьяной толпой.

- Ночь ещё юна, - ответил Дубниц. Культист убийства вынырнул из вопящей, буйной толпы, высоко поднимая два смертоносных кинжала. Пара болтов из миниатюрных арбалетов врезались ему в грудь и скинули в канал. Убийца в безликом шлеме и красном хауберке спокойно перезарядил крепившиеся к его предплечьям арбалеты, стоя на крыше забытого фургона. - С другой стороны, ты прав - нам пора идти!

Весеннеприливная толпа около центрального канала заметно поредела, когда осознание совершённой попытки убийства распространилось пошире. Однако стоило отойти чуть подальше, и всё возвращалось на круги своя. Дубниц и Пит, покачиваясь, влились в буйно веселящиеся людские скопища. Зазвенели тетивы арбалетов и Пит, ругнувшись, оглянулся через плечо.

- В нём стрелы, - сообщил он.

- Думаю, не только, - ответил Дубниц. - Похоже, гарпун задел нашего старикана: он залил всю мою броню, - он выхватил бутылку с элем из рук подвыпившей проститутки, вопящей гимн Мананну, и опрокинул себе на спину, - Пит, должен сказать, это была не самая лучшая из твоих идей, - заявил Дубниц, расплёскивая пену по улице.

- Моя идея, - едва ли не завопил Пит, уставившись на него. - Я... голубь!

- Я думаю, ты имел в виду «садись», - ответил Дубниц. Пит упал на землю, увлекая за собой Дубница и Ломакса, так что те свалились на него сверху, а через то место, где мгновение назад были их головы, пронёсся голубь. Птица пролетела ещё дальше и ударилась о знак таверны, взорвавшись в буре огня и перьев. Дубниц уставился на чёрное обугленное пятно, ознаменовавшее место последнего упокоения несчастной птицы и покачал головой.

- Чешуйчатый хрен Мананна, это были бомбические голуби Херстеля-Венклера.

- Их целая стая! - завопил Пит, пытавшийся отползти прочь под лязг доспехов. Дубниц, со своей стороны трупа Ломакса в ужасе поднял глаза и уставился на пернатые фигуры, падающие на него, словно мстительные ангелы. Только дурак или сумасшедший мог выпустить на улицы столь плотную стаю бомбических голубей.

- Смерть от голубя, - пробормотал он, внезапно успокоившись, когда столкнулся с неизбежной гибелью. - Кто бы мог подумать, что такое возможно в наше цивилизованное время?

- Заткнись и помоги мне бежать, - гаркнул Пит, пихая Дубница. С Ломаксом болтающимся из стороны в сторону между ними, два рыцаря полубегом, полуспотыкаясь рванули вслед за толпой, когда первые голуби начали падать на мостовую и превращаться в огненные шары. Дубниц наступил на каракатицу, и его нога поехала. Высший жрец культа Мананна разбрасывал этих существ с борта своей шедшей по каналу алтарной баржи.

- К барже! - крикнул Дубниц, пробивая им дорогу к каналу с помощью гарпуна.

- Но... - начал Пит.

- Живо, живо, живо, - прервал его здоровяк-рыцарь, отбивая ходули в сторону, а затем отшвырнув человека, одетого, как арабский моряк, в висячий знак. Он чувствовал за собой больше убийц, чем видел. Родичи Ломакса, похоже, потратили всё своё наследство, даже не успев вступить им во владение. Казалось, каждый убийца Мариенбурга были либо рядом с ними, либо поджидал где-то неподалёку.

- Дубниц, слева! - крикнул Пит.

Дубниц крутанулся в тот миг, когда из толпы вырвался человек в маске в виде рычащей тигриной морды, когти на перчатках нового претендента на жизнь Ломакса чиркнули по кольчужному рукаву рыцаря. Дубниц ткнул гарпуном ему в пах, вырубая очередного претендента на голову старика Ломакса. Однако не успел ещё тот упасть, как на его месте тут же возник другой: здоровяк с топором, обрушивший на рыцаря своё оружие. Рыцарь отмахнулся от него гарпуном и когда топорщик отшатнулся, голубь опустился ему на плечо. У того ещё была пара мгновений, чтобы на его лице появилось выражение паники, прежде чем бомбический голубь взорвался, разнеся неудачливого ассассина на кровавые куски. Дубниц кое-как оттер кровь с глаз. Над их головами взорвался китайский фейерверк, осветив ночное небо. Где-то зазвонил огромный Приливной колокол в храме Мананна.

- Ты слышишь? Уже почти утро, - сказал Пит. - Мы сделали это, я не могу поверить, что мы...

Толпа у берега канала поредела. Они опередили баржу, но не убийц.

- Бернارد Ломакс, ты отмечен смертью, - заявил жирный дуэлянт, указывая шпагой на тело Ломакса. - Прими её мужественно.

- Отдайте нам торговца, и можете валить на все четыре стороны, - проговорил злобного вида полурослик, вращая кинжал между своих пухлых пальцев. Вокруг него и дуэлянта ещё полдюжины потенциальных убийц шагнули вперёд. Причём, похоже было, что половина из них даже не были наняты для дела, а просто присоединились за компанию. Дубниц мог слышать, как то тут, то там в толпе раздавался звон мечей, когда другие убийцы, оказавшиеся слишком далеко, чтобы присоединиться к веселью, обернулись друг против друга, с разочарованием или надеждой.

- Я был бы счастлив, - ответил Дубниц, держа гарпун наготове, - и я буду, когда ты скажешь мне, кто из вас запустил голубей.

- Каких голубей? - спросила одна из пары красоток-близнецов, носящая чуть больше шрамов и брони. Она и её спутница посмотрели вверх. - О, - тихо произнесла девица.

Все взгляды устремились в небеса, когда в воздухе раздалось хлопанье крыльев.

- Голуби. Тысячи голубей, - пробормотал Пит.

- Беги! - крикнул Дубниц, бросаясь вперёд.

Птицы обрушились на улицы, и взрывы расцвели на мостовой, а тела закружились по воздуху. Взрывы небольшие, не больше полурослика, как отметил Дубниц, ковыляя к каналу вместе с Питом. Те убийцы, что не попали под воздушный огненный дождь, рванули за ними.

Пит на бегу бормотал молитвы Мананну. Дубниц же просто матерился, позволяя брани литься свободным потоком. Он проклинал Ломакса и его родственников, Огга и его грандиозные замыслы, Мариенбург и его расплодившихся профессиональных убийц. Он всегда подозревал, что умрёт на конце

наёмного клинка, став жертвой ревнивого мужа или брошенной женщины. Возможно, обиженного городского чиновника или старого врага, освободившегося из тюрьмы, или даже гроссмейстера Огга, когда тот вычислит, что Дубниц сделал с его потерянной рукой. Справедливости ради, из неё вышел отличный канделябр, и герцогиня была весьма благодарна, но Огг бы это не оценил. У этого человека не было чувства меры.

Но, главным образом, Дубниц проклинал Мананна, потому что в очередной раз морской бог вместо удачи подкинул ему проблем. Впрочем, даже устаканившись в тихом, рычащем ритме проклятий, он продолжал нестись к вырвавшейся впереди алтарной барже. О камне мостовой со шлепком ударились каракатица, брошенная первосвященником.

- Ха-ха! Вот оно, Пит! Нужно добраться до баржи! Это наш единственный шанс, - крикнул Дубниц, пытаясь поддать ходу.

- Баржа? Но... - начал было Пит.

- Не время для споров, - прервал его Эрххарт. Камни рядом с каналом были скользкими, и ему пришлось сосредоточиться на том, чтобы не поскользнуться. - Или баржа, или клинки, выбирай.

- Может, стоит всё-таки ещё подумать, - пробормотал Пит.

- Какой ты, на хрен, рыцарь, - крикнул Дубниц. - Просто прыгай, - с этими словами он сгрёб Ломаска за локоть и прыгнул. Пит, несмотря на свои протесты, последовал за ним. Баржа находилась недалеко от края канала, будучи настолько широкой, насколько мог себе позволить это храм.

Мгновение головокружения, казалось, тянулось вечность, прежде чем нога Дубница нашла край баржи. Служки алтаря автоматически потянулись и схватили рыцарей, пока те качались взад-вперёд на краю палубы. Дубниц и Пит свалились на палубу, едва не уронив обетные свечи и так опрокинув чан со священной морской водой, которая широко разлилась по палубе. Жрецы заскользили и махнули руками, пытаясь не свалиться, когда вода замочила палубу под их ногами. Первосвященник повернулся, его рот распахнулся на середине крика. Его руки держали каракатиц, и слова благословения умерли на его устах. Он воззрился на Дубница, который склонил голову и глуповато ухмыльнулся.

- Благословите трёх паломников, ваше верховенство?

- Ты случайно не один из задир Огга? - спросил первосвященник, бросая каракатицу через плечо. - Ты! Ты же Дубниц, тот, кто пустил того козла...

- Могу я представить вам Бернарда Ломакса, ваше превосходительство? - поспешно прервал верховного жреца Дубниц. - Он скромный купец и последователь Его Солёного Величества Мананна, - рыцарь покосился на безжизненно повисшую голову Ломакса. - Он сражён чувствами, ваше благожелательство.

Первосвященник помахал рукой перед носом.

- Я бы сказал, что он сражён кое-чем другим, - он прищурился. - Это...?

- Какой кинжал? - поспешно встрял Пит, быстренько вытаскивая рекомую вещь из спины Ломакса и выбрасывая за борт.

- А это арбалетные болты?

- Ну, вы же знаете, как всё происходит во время Весеннего прилива, ваше величайшее приливное

превосходительство, - быстро сказал Дубниц. - Люди сходят с ума. Они дают себе волю. Иногда при этом задевая арбалеты.

- Вы уверены, что он... - продолжал сомневаться первосвященник.

- О Могущественный Мананн, Благослови Нас, Слуг Твоих! - прорычал Дубниц, ваясь на колени и заставляя баржу качнуться на борт, Пит и Ломакс последовали его примеру. Жалкие конечности последнего издали серию щелчков и потрескиваний, когда разорвались заостренные связки. - Он слишком боялся просить об этом сам, ваша святость, - заявил Дубниц, приоткрыв один глаз. - Не могли бы вы его благословить? Пусть толпа увидит, что вы благоволяете ему.

- Я...

- О, Могучий Мананн, Избавь Нас от Грехов Сухих Земель! - снова возопил здоровяк-рыцарь, дико жестикулируя, при этом убедившись, что одна из рук Ломакса, словно в жесте мольбы, вцепилась в развевающуюся робу первосвященника. Теперь толпа разразилась приветственными криками, каждый глаз был устремлен на баржу. Выкрикивали чайки, ревели рога. Первосвященник наклонился.

- Что ты делаешь, Дубниц?

- Уверю вас, всё во имя великой славы Мананна, ваша чистая бережливость, - ответил тот. Первосвященник нахмурился, но распрямился и поднял руки для благословения.

- Я ожидаю, что на этой неделе мы получим доброе пожертвование от ордена, - пробормотал он тихо, прежде чем начал складывать слова «Благословения Мананна». Шум толпы взметнулся ввысь, оглушая всех, кто собрался на барже. Только каким-то чудом Дубниц умудрился услышать выстрел. Он вскочил на ноги, вздёргивая и Питу с Ломаксом. Пуля ударила в спину покойнику и толкнула их вперёд, прямо на первосвященника, который вскрикнул от неожиданности и страха, когда на него упал старина Ломакс.

Торжествующий ассасин вскочил на выступ с видом на канал, потрясая длинной хохландской винтовкой. Дубниц прочертил лезвием гарпуна через привязывающие его к Ломаксу крепления, освобождаясь тем самым от покойника, а затем швырнул гарпун в сторону убийцы.

- Императорский убийца! - взревел он. - Он пытался убить первосвященника!

Ассасин оступился, пытаясь увернуться от гарпуна, и с воплем свалился со своего наместа. И винтовка и убийца упали в канал, и толпа издала слитный вой разъяренного зверя. Дубниц развернулся и указал на знакомые чёрные одежды. Культисты смерти Кхайна следовали за баржей, с терпением охотящихся тигров преследуя свою добычу.

- Вот ещё убийцы, - закричал Дубниц, и толпа бросилась в стороны, внезапно оставив культистов одних, смущённо озирающихся посередине пустого пространства. Затем, в едином порыве гуляки набросились на кхайнитов, затягивая их так же, как воды канала парой мгновений раньше поглотили стрелка. Даже столь свирепые бойцы, какими, вне всякого сомнения, были культисты резни, ничего не могли противопоставить целому городу кулаков и ног, обрушившихся на них. Облаченные в чёрные фигуры сгнулись под людской лавиной, избитые до потери сознания участниками праздника Весеннего прилива.

- Прекрасная демонстрация боевого духа старого Мариенбурга, - заявил Дубниц, уперев руки в бока. - Под этим я имею в виду - стащить всё ценное, что у них было, пока они истекают кровью на мостовой.

- Если ты закончил красоваться, то можешь, пожалуй, подсобить и мне, - прорычал Пит.

Дубниц повернулся и увидел, что второй рыцарь пытается высвободить тело Ломакса, запутавшееся в мантии первосвященника. Здоровяк стремглав кинулся к ним.

- Один миг, ваша превосходительство - помощь уже в пути, - крикнул он, незаметно отвязывая Пита от покойника. Дубниц стащил поруганный труп Ломакса с первосвященника и схватил его в объятия. - Берни! Борода Мананна, нет! - воскликнул он, добавляя скорбный вопль для большего впечатления и встряхивая безжизненное тело. Голова Ломакса мотнулась туда-сюда, его шея видимо в какой-то момент всё же сломалась. - Его застрелили! - прежде чем первосвященник смог удрать прочь, Дубниц сграбастал его руку, - Возьмите его ладонь, ваше преосвященство, возьмите и дайте ему последнее успокоение, прежде чем он отправится в царство Мананна! - он схватил безвольную руку Ломакса и положил поверх ладони первосвященника. Последний побледнел и попытался отстраниться, но Дубниц крепко держал его с выражением благочестивой скорби на лице. - Застрелен, ваше преосвященство, застрелен, защищая вас от пули убийцы!

- Я думал, что он уже бы... - начал первосвященник.

Дубниц навис над ним, крича: - Он отдал жизнь за вас! За Мариенбург! Упокойте его, как он... - рыцарь сделал паузу, наблюдая за горизонтом. - Как он... держался, - сказал Дубниц, подсчитывая в голове удары приливного колокола. - Подождите... да, мы уйдём, дайте ему последнее утешение в его смерти, о, величайший мудрец Вольного города!**

Первосвященник, всё ещё с выражением неуверенности на лице, пробормотал что-то неразборчивое, и на лицах людей в толпе, по крайней мере тех, чьи ноги не охаживали лица культистов резни, выступили слёзы. Дубниц оттолкнул первосвященника в сторону и снова обнял Ломакса, слёзы скатились по его бороде, когда он громогласно взрыдал по павшему герою. Людская молва была лучшей из вещей, и Дубниц мог биться об заклад, уличные сплетники уже несли слово о героической жертве Ломакса по всему городу.

Весь Мариенбург был свидетелем героической гибели Ломакса под крики первых петухов, и его родственники уже никак не могли бы оспорить его завещание, не в том случае, когда все знали о том, как он умер. Герой города, отдавший жизнь, чтобы спасти верховного жреца Мананна и жертвующий свои богатства его благородным храмовникам.

- Иногда, мне кажется, что боги любят меня, - пробормотал Дубниц сквозь рыдания. - Ты когда-нибудь ощущал это чувство, Пит?

Пит упал на одно колено рядом с ним, положив руку на плечо здоровяку.

- Ты ужасен, Дубниц. Буквально ужасен, - пробормотал он.

- Да, но я не буду замаринован, и ты, кстати тоже. Так что перестань ныть. Всё же получилось как нельзя лучше. Как думаешь, петухи уже спели свои песни?

- Скажу что мы, похоже, вне подозрений, - вздохнув, ответил Пит.

- Ну что ж, Мананн даёт и он же забирает, прижимает к своей груди и дарует успокоение, и так далее, - сказал Дубниц, резко вставая на ноги и отпуская тело. Затем он хлопнул в ладоши и огляделся. Плавающие на поверхности канала отбросы красиво сверкали в лучах встающего солнца. - Итак... кто на завтрак?

1. Корнет (итал. cornetto, фр. cornet a bouquin, англ. cornett), или цинк (нем. Zink) — старинный духовой музыкальный инструмент. Изготавливался преимущественно из дерева, редко — из слоновой кости. Был распространён в западной Европе с середины XV до середины XVII веков; пора расцвета — начало XVII века.
2. meneer суц. (африкаанс) - общ. господин (т.ж. в обращении); сударь (т.ж. в обращении)
3. joie de vivre (фр.) общ. радость жизни
4. Абстиненция — добровольный волевой отказ от чего-либо, подавление в себе каких-либо влечений в течение определенного промежутка времени или на протяжении всей жизни
5. Фидуциарных (истор. юр.) особая, наиболее древняя форма залога в римском праве, основанная на передаче вещи в собственность кредитору с обязательством вернуть ее обратно в случае исполнения основного обязательства
6. Магазиный многозарядный пистолет (repeating pistol), перезарядание которого происходит за счет перемещения специального рычага — так называемый repeating pistols.. Примеры: Пистолет Биттнера, Пистолет Вулканик, Пистолет Brun Latrige, Пистолет Молния, Пистолет Франкотта.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вечеринка_мертвеца/_Dead_Man's_Party_\(рассказ\)&oldid=10714](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вечеринка_мертвеца/_Dead_Man's_Party_(рассказ)&oldid=10714)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 января 2020 в 13:18.